

Русская Африка

**Москва
«Вече»
2009**

ББК 63.3(0)
Н63

Н63 Русская Африка / Автор-сост. Н.Н. Николаев. —
М. : Вече, 2009. — 400 с. — (Русские за границей).

ISBN 978-5-9533-3477-8

Кто первым из россиян ступил на жаркую африканскую землю? Кем были эти люди и что заставило многих из них покинуть родные места и навсегда поселиться на африканском континенте? Для кого-то поездка в Африку была делом обычным: артисты выезжали на гастроли, художники — на этюды, археологи — в экспедицию. Но после революции 1917 года в Африку не ездили, а бежали. Большинство попавших туда россиян было изгнано не только из России, но и из Европы. О русских африканцах, или африканских россиянах, многие из которых в разное время заслужили уважение и известность в принявшей их стране, пойдет речь в этой книге.

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9533-3477-8

© Автор-сост. Николаев Н.Н., 2009
© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Русская Африка... Какое странное словосочетание! Другое дело — Русская Америка! Произнесешь вслух — и сразу представишь себе Аляску, староверов, Форт-Росс, Резанова с Хвастовым из «Юноны и Авось»...

И тем не менее русская Африка есть. И в жизни, и, главное, в душах сотен тысяч людей, навсегда или надолго связавших свою жизнь с Черным континентом. И о них, русских африканцах, или, если хотите, африканских россиянах, и пойдет речь в этой книге.

Сразу оговоримся: под понятием «россияне» мы понимаем людей не только с исконно русскими фамилиями и с чисто русской внешностью, но и всех тех, кто в разные века жил бок о бок с ними на территории России и позже в СССР и оказался в те или иные годы в Африке, но для самих африканцев все равно навсегда остался «русским»...

Кто первым из россиян шагнул на жаркую африканскую землю? Вряд ли мы ответим на этот вопрос. Да это и не столь уж важно. Главное, что об Африке знали, и знали довольно давно. Правда, до XVII в. сведения о Черном континенте на Руси были довольно смутными и связывались в основном с библейской историей. Однако уже с XIV—XV вв. русские паломники, ходившие к святым местам в Палестину, иногда попадали в Египет, а в Иерусалиме встречались с эфиопами-христианами, но принесенные ими на родину сообщения об Африке были весьма скудны и не могли существенно расширить представления наших соотечественников о далеком континенте.

Видимо, на сомалийском побережье кратковременно побывал в 1472 г. на обратном пути из Индии тверской купец и лазутчик Афанасий Никитин, хотя его упоминание о «земле Ефиопской» не дает возможности досто-

верно определить место остановки его судна. Еще раньше русские стали посещать Египет. Но об этом — отдельная книга.

Давние связи с Африкой сложились у народов Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа. В глубь Средних веков уходят, например, армяно-эфиопские контакты, основанные на близости армянских и эфиопских церквей. В XV—XVI вв. эти связи сыграли некоторую роль в распространении географических знаний о Северо-Восточной Африке не только в Армении, но и в ряде стран Европы, куда попадали образованные армяне, побывавшие в Эфиопии, и в некоторых сопредельных с ней странах. Об этом мы еще поговорим.

Вообще вплоть до последней четверти XVIII в. русские путешествия в Африку по-прежнему были связаны в основном с паломничеством, и личное знакомство наших соотечественников с этим континентом, по существу, ограничивалось знакомством с территорией Египта.

Голландская карта Московии XVIII в.

С началом эпохи петровских реформ первой четверти XVIII в. основной источник информации об Африке в России — иностранные карты и литература, которые довольно регулярно переводились и издавались на русском языке в течение всего XVIII столетия. Правда, рукописные переводы иностранных сочинений, содержащих сведения по мировой географии, включая Африку, существовали и в допетровское время. Но чаще всего эти материалы оставались достоянием лишь царской семьи или ее ближайшего окружения. Государственная деятельность Петра I коренным образом изменила это положение, выдвинув географическое изучение нашей родины и зарубежных стран на одно из первых мест в отечественной науке.

С середины XVII и до начала XVIII в. основным учебным пособием по географии в России были рукописные учебники «космографии», в основе которых лежали вольные переводы комментариев к различным изданиям атласа Меркатора, появившегося в Германии на рубеже XVI и XVII вв. В 1710 г. по инициативе Петра I в России выходит первый печатный учебник географии — «География или краткое земного круга описание», — переведенный с голландского и изданный в московской типографии. В нескольких строках, посвященных Африке, в этом анонимном учебнике упоминаются: Варварская страна (то есть Берберия, Северная Африка), Египет, Ефиопия, Мономотапа и другие — типичная номенклатура западных карт до XVII в.

Вскоре по велению Петра в Москве были напечатаны русские переводы еще двух западных учебников географии. В 1718 г. вышла иллюстрированная книга Бернарда Варения «География генеральная, небесный и земноводный круги купно с их свойства и действо в трех книгах», переведенная Федором Поликарповым. Впервые этот учебник был издан в Амстердаме в 1650 г. и затем неоднократно переиздавался в разных странах, а в России он перепечатывался до 90-х годов XVIII в., то есть спустя полтора столетия после появления первого издания. А. Гумбольдт считал Бернарда Варения великим геогра-

фом. Учебник Варения был, по существу, сводкой знаний по математической и физической географии, накопленных в Европе к середине XVII в.

Сведения об Африке в учебнике Варения были крайне скромны. В разделе, посвященном суше, Африка характеризовалась как один из «круглых полуостровов» в одной группе с Таврией (Крымом) и Пелопоннесом.

В России XVIII в. учебник И. Гибнера стал важнейшим источником информации для создания многих учебников географии, а принятая в нем система изучения материала (географической номенклатуры) по «ландкартам» сохранилась и в XIX в. В учебнике И. Гибнера под рисунком, символизирующим Европу, была подпись: «Сия трех частей солнцем, но черная есть телом, паче же грубым и гнусным своим делом». К сожалению, это нелепое изречение отражало суть изложения материала по Африке не только в этом, но и во многих других учебниках географии, которыми пользовались в России в последующие 100 лет и даже позднее. Неизвестный континент представлялся нашим соотечественником в искаженном свете...

Закавказское интермеццо

Одна из наименее изученных проблем африканистики — связи народов Тропической Африки с народами Закавказья, бывшей составной частью СССР. Армяне и грузины установили тесные связи с народами Северо-Восточной Африки еще со времен Средневековья, а единичные контакты существовали и раньше!

Древние греки с уверенностью утверждали, что эфиопские воины, находившиеся на службе египетских фараонов, поселились некогда в Колхиде. Эта легенда не подкрепляется историческими фактами, хотя абхазский ученый Дмитрий Гулиа в 20-е годы XX века написал специальную книгу в защиту родства абхазцев с эфиопами. Член-корреспондент АН СССР видный африканист Д.А. Ольдерогге выдвинул в свое время гипотезу, согласно которой в основу армянского алфавита легло слоговое эфиопское письмо.

Церковная легенда рассказывает, что Месроп Маштоц, изобретатель армянского алфавита, позднее принял участие в создании двух других алфавитов Закавказья, в основу которых было положено армянское письмо. Совместно со своим учеником грузином Джалаем Месроп Маштоц изобрел грузинский алфавит, а в соавторстве с другим учеником, родом из кавказской Албании (Азербайджан), создал старый албанский алфавит, ныне забытый. Таким образом, если гипотеза Д.А. Ольдерогге подтвердится (если этой темой кто-то наконец займется), можно будет говорить о связях трех национальных культур Закавказья с культурой Эфиопии. Однако большинство ученых считают, что в основу армянского, а следовательно, грузинского и закавказско-албанского алфавитов легло древнее арамейское письмо, некогда широко распространенное на Ближнем Востоке, в том числе и в Армении.

Как бы то ни было, наука пока не располагает бесспорными доказательствами столь древних связей народов Закавказья и Тропической Африки. Сведения о последней были получены в Закавказье из библейской, новозаветной и греческой литератур, произведения которых переводились на древнеармянский (грабар) и старогрузинский языки. Отсюда в основном черпали свои знания об Африке средневековые армянские географы.

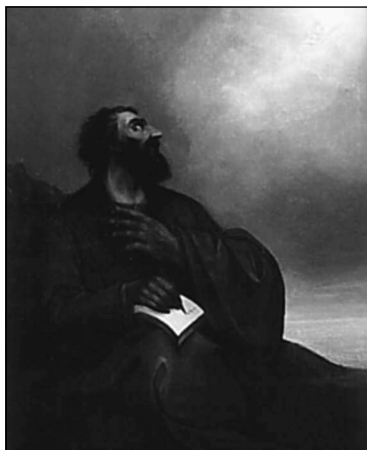
В знаменитой «Географии» Псевдо-Моисея Хоренаци (VII в.) говорится об истоках Нила, Аксумском царстве в Эфиопии, блеммиях Нубийской пустыни и о Восточном Су-

Памятник Дмитрию Гулия, народному поэту Абхазии, у Летнего театра в Сухуми

дане. Другой армянский географ VII в. подробно описывал благовония, производимые в Тропической Африке: мирру, ладан, камедь; диких животных: слонов, в том числе белых, носорогов, жирафов, пантер, обезьян. Вместе с тем он причисляет к ним такие фантастические существа, как кабанов с головой женщин, дышащих пламенем, и саламандр, гасящих огонь. В Средние века были очень популярны рассказы о подобных «чудесах природы».

Первым армянином, причастным к истории Судана и Эфиопии, был Нарсес Камсар Персармен, знаменитый полководец Юстиниана. В 540 г. Нарсес запретил языческие богослужения Исиде и Осирису в храме этих богов на острове Филэ на границе Египта с Нубией. Закрытие храма, на месте которого вскоре была открыта церковь, должно было помочь распространению христианства в Судане. И действительно, через несколько десятилетий все нубийцы и часть беджа приняли эту религию. Однако Нарсес этого не дождался: в 543 г. он погиб на родине,

Месроп Маштоц — создатель армянского алфавита, основатель армянской письменности, первый переводчик, основоположник армянской школы

не, подняв восстание против Византии. Через столетие арабы захватили Египет и отрезали нубийцев от Византии и других христианских стран, кроме соседней Эфиопии. Таким образом, эти две африканские страны, Нубия и Эфиопия, оказались в изоляции от единоверных им государств Европы и Закавказья. Впрочем, имеются сведения о том, что большая группа армян-монахов бежала от наступающих мусульман из Палестины в Египет и здесь нашла приют на крайнем юге страны, на границе

с Нубией. Возможно, они поддерживали связь с нубийскими христианами. Получается, что знаменитая армянская диаспора зародилась гораздо раньше, чем мы предполагали!

Те жители стран Закавказья, которые владели арабским и персидским языками, могли почерпнуть сведения о Тропической Африке из произведений арабской и персидской литератур; в VIII—XIII вв. эти литературы переживали период бурного расцвета. Кроме того, в раннее Средневековье было время, когда Армения и Азербайджан находились под властью арабов и даже в Тбилиси пребывал арабский правитель! Что касается связей Закавказья с Ираном, то они общеизвестны. Поэтому арабская и персидская среда долгое время служила главным передатчиком информации об Африке для народов Закавказья, а через него — и для России. Христиане Армении и Грузии особенно интересовались своими единоверцами в Эфиопии и Судане, где в Средние века процветали христианские государства.

В конце XII в. появилась книга армянина Абу-Салиха на арабском языке. В ней содержатся уникальные сведения об Эфиопии и Нубии того времени. Сам Абу-Салих в этих странах не был и всю информацию о них получил в Египте — частью из арабской и коптской литератур, частью устным путем.

В том же XII в. в Палестине образовались эфиопская и нубийская религиозные колонии, состоявшие из постоянно живших в Иерусалиме священников и монахов, а также паломников, ежегодно приходивших на поклонение святым местам. Эти колонии поддерживали тесные связи с подобными же религиозными колониями армян и грузин, а также с местными армянскими купцами. Позднее армяне даже обязались оказывать поддержку эфиопам в Палестине и бесплатно их кормить.

В XVI—XVIII вв., в период расцвета Османской империи, армяне-григориане достигли в Иерусалиме чрезвычайно почетного положения, соперничая с католиками и православными. Все остальные христианские секты были отеснены на задний план. Африканские

христиане-монофизиты пользовались покровительством армян, которые придерживались общих с ними религиозных догм. В 1461 г. армянский католикос (патриарх) в Константинополе провозгласил себя главой всех монофизитских церквей Востока: не только армянской, но и сиро-халдейской, коптской и эфиопской, а также грузинской, хотя она являлась православной, а не монофизитской.

Со своей стороны грузинское духовенство в Иерусалиме стремилось поддерживать контакт с эфиопским духовенством. Нередко грузинская и эфиопская общины «святого града» действовали совместно.

Так было в 1510—1513 гг., когда в ответ на пиратское нападение венецианцев и родосцев на египетский флот мамлюкский султан Египта Кансух ал-Гаври приказал арестовать католическое духовенство в Иерусалиме, а также венецианских консулов и других европейцев, находившихся в портах Египта и Ливана. Венеция укрепляла связи с Персией для совместной войны с мамлюками (черкесами, абхазцами и выходцами из Золотой Орды и Туркмении, захватившими власть в Египте, Сирии и Палестине). Французский король Людовик XII, с которым Кансух вел переговоры, выражал недовольство преследованием своих единоверцев в Святой земле.

Конфликт был улажен благодаря вмешательству грузинской дипломатии. Царь Грузии, противник Персии и турок, направил в Каир посольство. В результате успешных переговоров грузинские и эфиопские священники получили от султана важную привилегию: для богослужения у Гроба Господня они входили в церковь Воскресения свободно и беспошлинно, на зависть грекам и другим христианам, вносившим входную плату мусульманским «сторожам». Целый год грузины и эфиопы одни пользовались этой привилегией.

Проникали ли в период раннего Средневековья, до XV в., жители стран Закавказья в Тропическую Африку? Вполне возможно, однако все известия об армянах и грузинах в Нубии и Эфиопии до XV в. носят легендарный характер.